

ПОПАДАНИЕ В ДЕСЯТКУ

Более 30 тысяч гостей посетили Чернобыльскую АЭС за последние 13 лет. Их прием помогает осуществлять отдел внешних связей станции

Мой собеседник — Сергей Павловский, начальник отдела внешних связей, на производственном сленге зачастую сокращенно называемом ОВС. Для Павловского Чернобыльская АЭС, город Припять, территория нынешней 30-километровой зоны — родные места. В отделе работает девять лет.
— Сергей Анатольевич, говорят, Вашему отделу стукнуло целых десять лет. А точная дата архивистами или археологами установлена?

— Да. Архивисты извлекли из анналов истории приказ по станции № 105 от 30 января 1990 года, в котором сказано, что в связи с увеличивающейся активностью общественности, возрастающей открытостью, процессами перестройки, большей самостоятельностью атомной энергетики на Чернобыльской АЭС образовывается отдел внешних связей и нетрадиционных технологий. Функции ОВС вначале несколько отличались от тех, которые мы выполняем сейчас: оформляем сотрудников станции в заграничные командировки, обеспечиваем прием гостей из Украины и из-за рубежа, обеспечиваем переводы различных документов, публикаций и деловой переписки с иностранных языков. Изначально мы, кроме этого, занимались отдельными техническими и экономическими проблемами. На базе отдела предполагалось организовать некоторые работы, не свойственные атомной энергетике. Так, на ЧАЭС осуществлялось промышленное легирование кремния, и кремний продавался за рубеж. Это был очень ходовой и дорогостоящий товар. А производить его станции не стоило больших усилий. В течение года мы могли продать легированного кремния на сто с лишним тысяч долларов. Сейчас эти цифры с позиций бедности Украины кажутся очень весомыми. Одним словом, станция уже в те годы стремилась создать различные производства на своей базе. Замечу в скобках, что в 1990 году наш работник Юрий Беспалов был первым, кто приступил к созданию уставных документов того, что сейчас называют специальной экономической зоной "Славутич". В этом процессе принимала, кстати, активное участие Татьяна Амонова — тогдашний инженер-экономист ЧАЭС, а нынче вице-президент Национальной атомной энергогенерирующей компании "Энергоатом". Позже в создание городских бизнесструктур свою толику внес бывший заместитель начальника нашего отдела Евгений Лукашевич, ставший первым директором Агентства по развитию бизнеса в Славутиче. Мы рады, что сделали хотя

бы маленький вклад в то, что специальная экономическая зона теперь действует.

— Вернемся к основным направлениям работы отдела...

— ... который с некоторых пор входит в структуру службы информации станции. Как известно, сейчас переживает подъем сотрудничество по реализации проектов на промплощадке Чернобыльской АЭС. И наш отдел в этой работе тоже принимает участие. Реализуются десятки международных проектов. Их можно разделить на четыре большие группы: по объекту "Укрытие", поддержанию нормальной эксплуатации 3-го энергоблока, подготовке к выводу из эксплуатации Чернобыльской электростанции и проекты, решающие различные социальные проблемы, связанные с грядущими изменениями на ЧАЭС. Работа над ними приводит к большой миграции специалистов — украинских и зарубежных. Необходимо проводить немало организационных мероприятий. По всем направлениям созданы группы управления. Но полная информация о движении, состоянии этого процесса с целью его координации, пожалуй, сосредоточена в двух центрах. Первым руководит заместитель генерального директора по международным проектам, а второй находится в нашем отделе. Мы знаем маршруты передвижения каждой группы специалистов, сроки нахождения, знаем темы и повестки дня. Мы участвуем в подготовке помещений и, если надо, в подготовке документации.

— Зарубежные специалисты едут к нам, а работники ЧАЭС — к ним?

— У станции очень активная внешняя деятельность. Конечно, это направление является производным от основной работы — безопасной выработки электроэнергии... Например, установлены тесные контакты со Смоленским учебно-тренировочным центром. С ним станция имеет договор на сотрудничество, потому что администрация уделяет большое внимание профессиональной подготовке своего персонала. ЧАЭС регулярно направляет большие группы работников на учебу в Смоленск. Командировки в Россию теперь нам приходится оформлять также, как и в любую другую страну. Много поездок в Россию связано с институтами, которые проектировали наш реактор.

Большое сотрудничество с различными зарубежными организациями. Львиную долю занимают командировки чернобыльцев в МАГАТЭ, в организации-победители тендеров на участие в реализации международных проектов. В отдельную группу входят обменные визиты

в рамках Всемирной ассоциации операторов АЭС. ВАО постоянно производит обмен специалистами различного уровня для того, чтобы ознакомиться с лучшим опытом внедрения эксплуатационной безопасности, культуры безопасности, развития связей с общественностью. Организуются также поездки в ряд стран для стажировки специалистов ЧАЭС, в частности, в Японию.

Загранкомандировка, как и прием делегации, — это целая кипа документации. Подготовкой ее и занимается наш отдел. Эту документацию готовим на иностранном языке. Зачастую визы приходится оформлять в самые сжатые сроки. И тогда выручает то, что с посольствами у нас налажен деловой контакт: большинство послов посещали Чернобыльскую АЭС. Сотрудники зарубежного дипломатического корпуса в Украине понимают, что любая командировка наших работников — это вклад в безопасность ЧАЭС.

— Классики как-то заметили, что статистика в нашей стране знает все. Не будем брать ответственность за страну, а скажем за ОВС ЧАЭС: в отделе статучет всегда был самый тщательный. Знаю это хотя бы потому, что в свое время сам готовил обзоры по приему гостей на станции для "Вісника Чорнобілля", "Київських відомостей" и других украинских изданий.

— По документам с 1987 года на станции принято 30 тысяч посетителей из различных стран мира. Но если учесть и посетителей "неформалов", то цифра окажется еще солиднее. Количество принятых делегаций давно перевалило за две тысячи. Большинство гостей пришлось сопровождать работникам нашего отдела.

Интересно понаблюдать за структурным составом посетителей. Если после аварии вначале ехали к нам в основном журналисты, то через пять лет большую активность проявили различные миссионеры, простые граждане, для которых был открыт "железный занавес" в 1990 году. Затем накатилась новая волна — представители украинской диаспоры. Как оказалось, они на Украине хотели посмотреть прежде всего ЧАЭС. Наши соплеменники ехали из США, Канады, Европы. Они добивались к нам даже из Бразилии и Австралии. Затем снова более активными стали журналисты. И наконец мы начали плановую работу с населением региона. К нам приезжали жители Славутича, Черниговщины, Иванковского района Киевской области.

Сейчас среди посетителей преобладают зарубежные и ук-

раинские специалисты, бизнесмены, люди, активно ищущие применения на промплощадке ЧАЭС своих технологий.

Могут отметить, что интерес общественности к Чернобыльской АЭС в значительной мере удовлетворен. Есть ощущение, что общественность воспринимает нас не очень негативно, а, по крайней мере, нейтрально. Наверное, это хорошо. Положительно станция может восприниматься в редких случаях, потому что большая трагедия с нею связана. К сожалению, и десять лет назад, и сейчас общественность нас не очень волнует, как у нас работали и работают блоки. Их всегда сначала интересует "саркофаг". Но психология людей все же меняется. Чем больше правды узнают они о ЧАЭС с телеэкранов, со страниц газет, тем спокойнее они ее воспринимают. Одно могу сказать твердо: люди едут сейчас к нам без страха.

А несколько лет назад все было по-иному: и не скрывали своей боязни, и испытывали дискомфорт от вида старых спецовок на наших рабочих. Да что там общественность: по-разному относились и иностранные специалисты. Но вот станция открыла все служебные помещения для миссий МАГАТЭ, и положение быстро стало меняться. Помню последнюю проверку перед приездом вице-президента США Альбера Гора. Тогда сопровождавший его личный врач Клинтона с какими-то приборами в руках до тошноты проверял маршруты будущего передвижения. Мнение врача было однозначным: "Окей". В тот момент я с некоторым облегчением вздохнул: даже по самым строгим западным меркам говорю правду посетителям об экологической безопасности станции.

— На станции бывали вице-президенты, но бывали гости рангом и выше.

— В 1989 году Чернобыльскую АЭС посетил первый президент СССР. Позже мы принимали первого Президента Украины. У нас дважды бывал нынешний Президент страны Леонид Кучма. Приезжал президент Чехии Вацлав Гавел. Прилетал на вертолете президент Беларуси Александр Лукашенко.

— Упал с небес, как пришлось слышать, экстравагантно и неожиданно...

— Виновата была погода. После долгих ожиданий все руководство на какой-то момент разъехалось, а вертолет встретили только сотрудники отдела. Запомнились слова гостя: "Пока в Беларуси президент с украинской фамилией, мы всегда будем вас поддерживать".

(Окончание на стр. 4)

ПОПАДАНИЕ В ДЕСЯТКУ

(Начало на стр. 1)

— Известные политики, журналисты, артисты... Не утомляет "звездный" состав гостей?

— Мы рады всем гостям. Но общение с интересными личностями обогащает.

— Поделитесь некоторыми впечатлениями.

— Запомнилась встреча с известной тележурналисткой Татьяной Митковой. Пришлось сопровождать ее и на станции, и возле "саркофага", и в вертолете, когда облетали зону отчуждения. Профессионал-"звезда" работает интересно не только в кадре. Но все-таки для меня наиболее привлекательно, как проявляется в популярной личности человек. Если ей недостает человеческих качеств, "звездное" имя не спасает.

— Однако многие испытывают особый пиетет от общения со знаменитостями...

— Ко всему привыкаешь и относишься спокойно. Не скрою, некоторым моим знакомым интересно, когда видят меня на фотографиях с известными гостями. Любопытствуют: что да как? Например, как выглядит Ротару в гримерной? Обычно. Вела себя очень просто. Вместо обслуживающего персонала всего одна сотрудница — подруга. Случайно пришлось видеть, что ей мыли голову. Как? Как любой женщине. София Ротару запомнилась не этим, а своим великолепным концертом. На сцене, казалось, отступили от нее и тогдашняя простуда, и семейные заботы.

Запомнился приезд на Чернобыльскую АЭС Вии Артмане. Это волшебная латышка, уважаемая и в то же время очень простая женщина производит очень глубокое впечатление. Ее интеллигентность потрясающая. А вот для общения с Валерием Леонтьевым времени совсем не было. Общими усилиями в Славутиче с трудом нашли для него пачку "Мальборо". Оказывается, он курит только этот сорт сигарет.

— Ваша служба порой совершенно незаметна. И когда

гости или сотрудники станции, направляющиеся в дальние командировки, обеспечены всем необходимым, они о сотрудниках отдела могут просто не вспомнить.

— Конечно. Главное для нас — хорошо выполнить свою задачу. Коллектив наш небольшой, менее десяти человек. Поэтому ценим взаимопонимание между сотрудниками, умение подменить друг друга. Стараемся подбирать людей энергичных, коммуникабельных, ответственных и искренне уважающих коллектив станции. Сегодня мы должны быть готовы помочь в организации семинара или совещания, завтра подключаемся к проведению фестиваля, в следующий раз обязаны качественно обслужить иностранную делегацию... Далеко не всегда имеем возможность поощрить труд сотрудников дополнительной премией. Самая лучшая премия — хорошо выполненная работа. Считаю, что жизнь наполняется содержанием не в кассе, не через кошелек, а все-таки через ощущение своей необходимости, востребованности.

Хочу отметить инициативную работу наших опытных сотрудников — руководителя группы приема делегаций Ирины Кривич, переводчика с английского Владимира Безнощенко. Из младшего поколения отмечу Виталия Медведя, отвечающего за подготовку документов для заграничных командировок. Всегда добрым словом вспоминаем тех, кто закладывал основы и традиции отдела, а теперь трудится на других участках, — Александра Зинюка, Наталью Турбину, Сергея Акулинина, Елену Кутовую и других.

— Несколько слов о планах на будущее.

— Планируем работать хорошо. Как долго придется нам работать, не знаю. Ведь мы — часть Чернобыльской АЭС. Надеемся, что отдел ей еще понадобится.

Беседа
Виктор КАПУС